



**Яна Олеговна
АЛИМОВА,**

доцент кафедры
международного частного
права,
заведующий кафедрой
правового моделирования
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
legal-solicitor@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Особенности применения Венской конвенции о договорах международной купли-продажи 1980 г. в странах БРИКС (новый состав)

Аннотация. В настоящей статье речь идет об особенностях применения Венской конвенции о договорах международной купли-продажи 1980 г. в странах БРИКС. Совсем недавно участниками БРИКС стали новые страны. Автор поставил перед собой задачу исследовать этот вопрос в рамках нового состава стран БРИКС.

Получилось проанализировать национальное договорное право некоторых стран БРИКС по вопросам поставки, а именно Египта, России, Китая, Бразилии и других, сопоставить его с Венской конвенцией 1980 г., выявить сходства и различия; изучить различные оговорки к Венской конвенции 1980 г., которые были сделаны рядом стран БРИКС при ратификации данного международного договора, а самое главное — проанализировать специфику регулирования договоров международной купли-продажи, заключаемых контрагентами из разных стран БРИКС, как участников, так и неучастников Венской конвенции 1980 г.

Ключевые слова: БРИКС, трансграничные договорные отношения, Венская конвенция 1980 г., оговорки к Венской конвенции 1980 г., Бразилия, Китай, Индия, ЮАР, Египет, Индонезия, Эфиопия, ОАЭ, Иран

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3.066-074

Yana O. ALIMOVA,

Associate Professor of the International Private Law Department,
Chief of Legal Moot Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
legal-solicitor@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Features of the Application of the Vienna Convention on Contracts for International Sale of 1980 in the BRICS Countries (New Membership)

Abstract. This article discusses the specifics of applying the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods of 1980 in the BRICS countries. More recently, new countries have joined the BRICS. The author set herself the task of examining this issue within the framework of the new composition of the BRICS countries.

It was possible to analyze the national contractual law of some BRICS countries on supply issues, namely, Egypt, Russia, China, Brazil and other ones,

compare them with the Vienna Convention of 1980, identify similarities and differences. To study various reservations to the Vienna Convention of 1980, which were made by a number of BRICS countries when ratifying this international treaty. And most importantly, to analyze study the specifics of regulating international sale contracts concluded by counterparties from a variety of BRICS countries, both participants and non-participants of the Vienna Convention of 1980.

Keywords: BRICS, cross-border contractual relations, Vienna Convention of 1980, reservations to the Vienna Convention of 1980, Brazil, China, India, South Africa, Egypt, Indonesia, Ethiopia, UAE, Iran

В настоящее время трансграничные договорные отношения в Российской Федерации претерпевают сильное изменение, которое обусловлено комплексом факторов. С одной стороны, рядом стран предпринята попытка изолировать Россию в финансовом, экономическом, политическом и правовом плане, наложено беспрецедентное число санкций на государственные предприятия, юридические и физические лица с целью затормозить развитие нашего государства. С другой стороны, очевидно уверенное стремление России модернизировать экономику и право, усилить интеграционное взаимодействие со странами-партнерами, выйти на новые рынки сбыта и найти надежных контрагентов.

В 2019 г. автором была написана статья, посвященная вопросам унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС¹. Эта публикация являлась одной из ранних работ², написанных по такой, казавшейся на тот момент неожиданной, теме, поскольку многие ученые скептически относились к БРИКС и не видели перспектив развития этого объединения.

Еще пять лет назад было сложно представить, что количество участников объединения под названием БРИКС вырастет вдвое и станет устойчивой функционирующей площадкой по выработке важных стратегических решений для будущего многих стран, в том числе и России.

На начало 2025 г. в БРИКС входят:

- 1) *постоянные члены* — Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР;
- 2) *новые члены* — ОАЭ, Египет, Иран, Эфиопия и Индонезия;
- 3) *партнеры БРИКС*, т.е. страны, которые собираются вступить в организацию или выразили желание сделать это: Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Куба, Гондурас, Казахстан, Кувейт, Марокко, Нигерия, Палестина, Сенегал, Таиланд, Венесуэла и Вьетнам (16 государств).

¹ Алимова Я. О. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // Lex russica. 2019. № 11.

² Также среди работ, написанных по сходной теме, можно отметить работу: *Старцев Д. Д.* Страны БРИКС и Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.: общие вопросы применения // Законодательство и экономика. 2015. № 3.

К сожалению, остается неясным статус Саудовской Аравии. Сначала в новостных изданиях появилась информация, что эта страна стала полноправным членом БРИКС, потом новость была опровергнута³.

Как отмечается в литературе, в ближайшем будущем средний темп прироста экономики БРИКС в новом составе достигнет 4,4 % в год (при общемировом показателе в 3,2 %), тогда как темпы роста стран G7 составят всего 1,7 %⁴.

У автора настоящей статьи вызывает интерес тот же аспект, который им был рассмотрен в 2019 г., а именно возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС, но теперь с учетом новых участников (государств, которые вошли в состав данного объединения за последние пять лет).

В рамках данной работы хотелось бы остановиться на одном вопросе — на особенностях международного материально-правового регулирования договора купли-продажи в странах БРИКС, а именно на применении Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Конвенция).

Венская конвенция 1980 г. является одним из самых известных и авторитетных международных договоров по вопросам регулирования договора купли-продажи между участниками из разных стран мира. На начало 2025 г. ее ратифицировали 97 государств⁵.

К настоящему времени четыре государства БРИКС ратифицировали Венскую конвенцию: Китай (11.12.1986), Россия (16.08.1990), Бразилия (04.03.2013), а также Египет (06.12.1982).

Будем анализировать особенности Действия Конвенции в данных странах БРИКС в хронологической последовательности — с учетом того, когда каждое государство ратифицировало этот договор. Отметим, что из четырех указанных стран Египет и Бразилия ратифицировали Венскую конвенцию без оговорок.

Именно с Египта и хотелось бы начать анализ, поскольку эта страна ратифицировала Венскую конвенцию 1980 г. одной из первых среди государств БРИКС — 06.12.1982, а вступила в силу Конвенция в Египте 01.01.1988.

Большое влияние на договорное право Египта оказали некоторые европейские страны, в особенности Франция и Великобритания. В литературе отмечается, что отправной точкой здесь является завоевание Египта французами в 1798 г., также большую роль сыграли широкие договоренности между Великобританией и Османской империей в первой трети XIX в.⁶

³ Мы в настоящей работе не будем рассматривать Саудовскую Аравию как члена БРИКС. Вопрос участия Саудовской Аравии пока остается открытым (URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2024/6769658e9a7947618e660261> (дата обращения: 24.01.2025)).

⁴ URL: https://iirmfa.edu.tm/ru/sahypa/briks-novye-gorizonty-razvitiya_3215 (дата обращения: 20.01.2025).

⁵ См.: Статус Венской конвенции 1980 г. // URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/sale_goods/1980CISG_status.html (дата обращения: 20.01.2025).

⁶ Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age 1798—1939. Cambridge University Press, 1983. P. 350.

Таким образом, основным источником идей правовой рецепции стала французская модель коммерческого права⁷. Еще в начале XIX в. Наполеон способствовал распространению в Египте идеи разделения частного права на коммерческое и некоммумерческое (гражданское), причем для рассмотрения споров из торговых договоров были созданы специальные суды⁸. Именно рецепция французских норм привела к действию в Египте одновременно Торгового и Гражданского кодексов.

В соответствии с законодательством Египта существуют два вида договоров купли-продажи — некоммумерческие и коммерческие. Старый Торговый кодекс Египта (1850 г.) вплоть до 1883 г. не содержал специальных положений, касающихся договора купли-продажи товаров. Лишь Гражданский кодекс данной страны регулировал как некоммумерческие, так и коммерческие договоры купли-продажи товаров.

Новый Торговый кодекс Египта, принятый в 1999 г. (далее — Торговый кодекс Египта), внес существенные изменения в эту сферу. В его статьях 88—118 регулируются договоры коммерческой купли-продажи. В частности, ст. 88—103 включают общие и отдельные специальные положения, а ст. 104—118 регулируют особые виды договоров купли-продажи, включая договор поставки⁹.

Несмотря на то, что Египет полностью, без оговорок ратифицировал Венскую конвенцию 1980 г., есть ряд противоречий между его национальным законодательством и этой Конвенцией. Так, арабский исследователь А. Даввас, изучая вопросы расторжения договора, отмечает следующее.

Во-первых, Венская конвенция 1980 г. предусматривает заблаговременное расторжение контрактов как на единовременную поставку, так и на рассрочку, тогда как Торговый кодекс Египта регулирует только досрочное расторжение контрактов на рассрочку, особенно в отношении контракта на поставку.

Во-вторых, оба документа оговаривают, что (предполагаемое) нарушение имело существенный характер. Хотя Венская конвенция это прямо предусматривает в ст. 72 и 73, Торговый кодекс Египта не закрепляет, но это можно вывести из анализа ст. 97—117, а также из анализа ряда статей его Гражданского кодекса.

В-третьих, и Венская конвенция (ст. 73(2)), и Торговый кодекс Египта (ст. 97 и 117) определяют, что неисполнение одной стороной какого-либо из ее обязательств в отношении любой партии товара дает другой стороне оправданные основания считать, что существенное нарушение договора произойдет в отношении будущих партий, и она может заявить о расторжении договора на будущее (при условии, что она сделает это в разумный срок)¹⁰. Напротив, в отношении контрактов на разовую поставку ст. 72 Венской конвенции не предусматривает,

⁷ Гутенева А. В. Эволюция исламского торгового права под влиянием международной торговой практики: к проблеме конвергенции правопорядков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8. С. 224—234.

⁸ Asad T. Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity. Stanford University Press, 2003. P. 212.

⁹ См.: Торговый кодекс Египта // URL: <https://www.acerislaw.com/wp-content/uploads/2024/09/commercial-code-of-egypt.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁰ Венская конвенция 1980 г. П. 2 ст. 73 // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 18.01.2025).



чтобы ожидаемое существенное нарушение было явным вследствие какого-либо конкретного поведения или обстоятельств¹¹.

Китай утвердил¹² Венскую конвенцию 11.12.1986, а действовать документ для этой страны начал 01.01.1988. При присоединении к Конвенции Китай сделал оговорку по ст. 95 о том, что «любое государство может заявить при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении, что оно не будет связано положениями подпункта b) пункта 1 статьи 1 настоящей Конвенции».

Согласно ст. 1 Венской конвенции она применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах в двух случаях: а) когда эти государства являются Договаривающимися государствами; или б) когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договаривающегося государства.

Наличие такой оговорки со стороны Китая сильно усложняет материально-правовое регулирование в рамках БРИКС.

Таким образом, в Китае данный договор может применяться только в случае, если другое государство, являющееся государством — местом нахождения контрагента договора, также ратифицировало Венскую конвенцию 1980 г. Соответственно, еще недавно китайский контрагент мог применять Конвенцию при работе с контрагентами только из двух стран БРИКС — России и Бразилии. Теперь это возможно и с контрагентом из Египта.

Интересно, что такую же оговорку сделали лишь три страны — США, Лаос и Армения.

В целом роль Венской конвенции 1980 г. для развития и становления китайского законодательства весьма существенна. Как отмечает ряд авторов¹³, договорное право Китая оказалось под большим влиянием этого документа по следующим вопросам заключения договора: определение оферты (п. 1 ст. 14 Конвенции; ст. 14 закона Китая «О договорах»); срок действия оферты (п. 1 ст. 15 Конвенции; п. 1 ст. 16 закона Китая «О договорах»); отзыв оферты (п. 2 ст. 15 Конвенции; ст. 17 закона Китая «О договорах»); аннулирование оферты (п. 1 ст. 16 Конвенции; ст. 18 закона Китая «О договорах»); определение акцепта (п. 1 ст. 18 Конвенции; ст. 21 закона Китая «О договорах») и др.¹⁴

При этом, сопоставив китайское договорное законодательство и ряд положений Конвенции, мы можем найти определенные отличия. Например, по вопросам расторжения договора можно отметить следующее.

Во-первых, различаются понятия существенного нарушения договора. Так, китайское договорное законодательство не содержит ограничивающую

¹¹ Dawwas A. Anticipatory Avoidance of Contract: CISG and Egyptian Law Compared // *Nordic Journal of Commercial Law*. 2012. Is. 1. P. 22.

¹² Именно обозначение (†), которое означает «Утверждение», указано в статусе Венской конвенции 1980 г. напротив страны Китая.

¹³ Магдалинская Ю. В. Венская конвенция и договорное право Китая // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2018. № 1. С. 62—70.

¹⁴ Закон Китая «О договорах» // URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-useful-info/China_law_dogovors.pdf (дата обращения: 23.01.2025).

формулировку ст. 25 Конвенции, что «за исключением случаев, когда нарушившая договор сторона не предвидела такого результата и разумное лицо, действующее в том же качестве при аналогичных обстоятельствах, не предвидело бы его». Также в китайском договорном праве отсутствуют строгие критерии существенного нарушения договора, которые содержатся в Конвенции.

Во-вторых, есть отличия в определении времени начала действия уведомления о расторжении. В частности, согласно Конвенции (ст. 26 и 27), заявление о расторжении должно быть направлено другой стороне в виде извещения и вступает в силу сразу после отправки. Согласно китайскому законодательству (п. 1 ст. 96 Закона Китая о договорах), договор считается расторгнутым с момента получения извещения другой стороной.

Россия является участницей Венской конвенцией как правопреемница СССР¹⁵. Конвенция для нашей страны вступила в силу 01.09.1991. При присоединении к Конвенции СССР сделал оговорку «а». Так, в соответствии со ст. 12 и 96 Венской конвенции 1980 г. СССР заявил о неприменимости любого положения ст. 11, ст. 29 или ч. II Конвенции, допускающего, чтобы договор купли-продажи или его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие на территории СССР.

Из Гражданского кодекса РФ 01.09.2013 были исключены понятие «внешне-экономическая сделка» и положение п. 3 ст. 162 о требовании об обязательной письменной форме таких сделок, однако правило об обязательной юридической форме контракта купли-продажи (подпадающего под сферу действия Венской конвенции 1980 г.) с участием российского лица должно соблюдаться хотя бы до тех пор, пока мы не отозвали заявление, которое сделал СССР при присоединении.

Если сравнить договорное право России и Венскую конвенцию 1980 г., то можно также найти ряд различий. Например, сопоставляя норму ст. 328 ГК РФ «Встречное исполнение» и ст. 71 и 72 Венской конвенции, можно увидеть, как отмечают ряд авторов (А. Г. Карапетов, С. С. Бондаренко и Е. А. Абросимова), следующее. В ст. 328 ГК РФ, в отличие от положений Венской конвенции, формулировка имеет существенный недостаток, который заключается в том, что возможность приостановить исполнение или воздержаться от него предоставляется лишь стороне, обязанной к встречному исполнению, в то время как Венская конвенция не ставит право приостановления в зависимость от того, в каком порядке предусмотрена очередность предоставления исполнения¹⁶.

Анализируя договорное законодательство России, Египта и Китая, можно обнаружить, что регулирование в этих странах отличается от регулирования, представляемого Венской конвенцией 1980 г. Конвенция — это компромисс, закрепляемые в ней положения характеризуются определенной гибкостью и могут

¹⁵ Уведомление депозитария C.N.263.1990. TREATIES-5 от 05.12.1990 // URL:<http://www.cisg.ru/dok/CN2631990Eng.pdf> (дата обращения: 18.01.2025).

¹⁶ См.: Абросимова Е. А. Конструкция предвидимого нарушения договора и ее значение для торгового оборота на примере подходов российского и зарубежного законодателя, а также Венской конвенции 1980 года // Право и экономика. 2019. № 6. С. 22—34.



быть легче приспособлены к правовой действительности самых разных стран, в том числе в рамках БРИКС.

Таким образом, использование Венской конвенции 1980 г. в практической деятельности, безусловно, облегчит взаимодействие между контрагентами из разных стран БРИКС.

Бразилия, одна из основных стран БРИКС, ратифицировала Венскую конвенцию относительно недавно — 04.03.2013, хотя страна подписала документ еще 23.05.1969. Венская конвенция вступила в силу в Бразилии 01.04.2014.

В этой стране имеются свои особенности применения Венской конвенции 1980 г., связанные как с поздним присоединением к данному договору, так и с нюансами договорного права Бразилии.

Как и Египет, Бразилия не делала оговорок при присоединении к Конвенции. Следовательно, для этой страны, в отличие от Китая, документ действует в двух случаях: если стороны договора имеют коммерческие предприятия в государствах — участниках Конвенции (п. ст. 1 (1)(a)) и если, согласно нормам международного частного права, применяется право государства — участника Конвенции (ст. 1 (1)(b)).

Согласно бразильскому законодательству, контракты, подпадающие под действие международного договора, который был ратифицирован страной, имеют приоритет перед национальным правом. Однако по вопросам, не урегулированным Венской конвенцией 1980 г., будет применяться национальное право.

Договорные нормы по вопросам купли-продажи сформулированы в Гражданском кодексе Бразилии. Если сравнить его и Конвенцию, можно также найти ряд отличий. Первое связано с возмещением убытков. Бразильские суды требуют доказательства прямой причинно-следственной связи между нарушением и убытками, что ужесточает позицию по сравнению с той, которая закреплена в ст. 74 Венской конвенции. Второе отличие связано с уведомлениями о недостатках товара. Согласно Гражданскому кодексу Бразилии, сроки уведомления могут достигать двух лет (в Венской конвенции 1980 г. в ст. 39 они меньше — до одного года). Как правило, сроки соблюдаются, однако из-за бюрократических задержек могут еще и продлеваться¹⁷.

Еще одна особенность договорного права Бразилии — требование, чтобы внешнеторговые контракты заключались в письменной форме. Несмотря на то, что Бразилия не сделала оговорку относительно ст. 11, основанной на ст. 96 Венской конвенции, это требование местного законодательства сохраняется, что связано со спецификой налогового и валютного регулирования.

Основная проблема применения Венской конвенции 1980 г. в Бразилии заключается в том, что страна достаточно поздно ратифицировала этот документ. В результате немногие контрагенты до сих пор осведомлены о том, что эта Конвенция действует в Бразилии. Большинство контрагентов либо не знают о существовании этого документа, либо стараются на практике избегать применения Конвенции.

¹⁷ Presidência da República Casa Civil Subchefia para Assuntos Jurídicos. Lei No. 10.406, De 10 De Janeiro De 2002. Law No. 10406 of January 10, 2002 (Civil Code) [Гражданский кодекс Бразилии] // URL: <https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/pt/br/br119pt.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).

Несмотря на обозначенные выше проблемы, Венская конвенция 1980 г. является универсальным механизмом для регулирования договора международной купли-продажи и при этом очень перспективным для контрагентов из стран БРИКС. Именно поэтому стоит рекомендовать контрагентам из Бразилии активно применять Венскую конвенцию 1980 г.

Остальные страны, среди которых Индия, ЮАР, ОАЭ, Индонезия, Иран и Эфиопия, не являются участниками данной Конвенции. Это объясняется тем, что в этих государствах исторически английское право играло и продолжает играть ведущую роль. По самым разным вопросам нормы договорного права этих стран будут существенным образом отличаться от тех положений, которые обозначены в Венской конвенции 1980 г.

Следовательно, для контрагентов из этих стран Конвенция автоматически к договору применяться не будет, даже если второй контрагент будет находиться в стране — участнице Венской конвенции 1980 г. Если же контракт не подчинен праву страны — участницы Венской конвенции (например, России), и если сторона не сделала оговорку по ст. 95 (как это сделал Китай), Конвенция будет применяться через механизм ст. 1 (1)(b).

В заключение хотелось бы отметить, что расширение состава БРИКС принесло свои сложности, связанные с регулированием торгового оборота, например договоров поставки, между этими странами. Увеличилось число государств, которые либо совсем не ратифицировали Венскую конвенцию 1980 г., либо ратифицировали ее с оговорками. Однако даже эти сложности не препятствуют активному применению данного международного договора для упрощения торгового оборота между странами.

Венская конвенция 1980 г. является уникальным универсальным международным договором, который может успешно применяться в странах БРИКС с учетом описанных выше особенностей. На наш взгляд, чем больше государств БРИКС смогут ратифицировать Венскую конвенцию 1980 г., тем ощутимее упростится взаимодействие между странами БРИКС, а также их сотрудничество с другими странами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абросимова Е. А.* Конструкция предвидимого нарушения договора и ее значение для торгового оборота на примере подходов российского и зарубежного законодателя, а также Венской конвенции 1980 года. // *Право и экономика*. — 2019. — № 6. — С. 22—34.
2. *Алимова Я. О.* Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // *Lex russica*. — 2019. — № 11.
3. *Асосков А. В.* Венская конвенция ООН о Договорах международной купли-продажи 1980 г. : постатейный комментарий к положениям, определяющим сферу ее применения. — М. ; Берлин : Инфотпропик Медиа, 2013.
4. *Гутенева А. В.* Эволюция исламского торгового права под влиянием международной торговой практики: к проблеме конвергенции правопорядков // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2024. — № 8. — С. 224—234.



5. *Магдалинская Ю. В.* Венская конвенция и договорное право Китая // Журнал правовых и экономических исследований. — 2018. — № 1. — С. 62—70.
6. *Старцева Д. Д.* Страны БРИКС и Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года: общие вопросы применения // Законодательство и экономика. — № 3.
7. *Asad T.* Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity. — Stanford University Press, 2003.
8. *Ferrari Fr.* Contracts for the International Sale of Goods: Applicability and Applications of the 1980 United Nations Sales Convention. — Leiden/Boston, 2012.
9. *Hourani A.* Arabic Thought in the Liberal Age 1798—1939. — Cambridge University Press, 1983.
10. *Schlechtriem/Schwenzer.* Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG). — 3rd ed. — Oxford University Press, 2010.